

Ли Цзюнь слышала все его слова и хорошо их понимала.

Она знала это только сейчас, когда он внезапно заговорил, чтобы спасти ее от противного человека, что уже было его самым великодушным поступком.

Если бы это случилось в резиденции Ли, никому бы не было до нее дела.

Никто ей не поможет.

Я уже привыкла к этому, не так ли?

Она также не знала, почему. Он явно прогонял ее, но она осталась здесь, просто чтобы поплакать перед ним.

Она даже не могла сдержаться.

От ее непрекращающегося плача у Лю Чжицю заболели виски. Изначально он намеревался уйти и избавить себя от неприятностей и позволить ей плакать здесь сколько душе угодно. Но, пройдя несколько шагов, он обернулся.

Он беспокойно прошелся взад-вперед, протянул руку и вытер лицо ей лицо:

- Ладно, перестань плакать. Я отомщу за тебя, хорошо!

- ... Ли Цзюнь удивленно подняла глаза, икнула и уставилась с удивлением на Лю Чжицю.

Отомстить за нее, сказал он?

- Иккинг!

- ...

Уголки рта Лю Чжицю дернулись. Он потопал прочь с тихим проклятием в душе:

- Иди и жди за стогом сена. Я приду через минуту!

Будь он проклят. Это был первый раз, когда он увидел, как кто-то плачет до икоты.

Когда он вернулся на винодельню, Цянь Ванцзинь уже показал всем всю винодельню. Он стоял перед одной из сборочных линий, обсуждая сотрудничество с группой дворян и торговцев и отвечая на вопросы каждого. Он был изобретателен и разносторонен.

Его бабушка и дедушка не присоединились к веселью, но больше интересовались различной посудой в мастерской, постоянно сравнивая их с вещами в винодельне деревни Синхуа и комментируя их.

Сюэ Цинлянь не отказался пойти с ними. Он лениво прислонился к двери винодельни, ожидая, чтобы уйти в любой момент.

Это был он, которого искал Лю Чжицю.

Лю Чжицю подошел к Сюэ Цинлянь и толкнул его в плечо, а затем сказал ему тихо на ухо:

- Тебе скучно? Хочешь, я отведу тебя поиграть во что-нибудь веселое?

Сюэ Цинлянь искоса взглянул на него:

- Говори по-человечески.

- Мне нужна твоя помощь кое в чем.

- Фырк! Сюэ Цинлянь слегка фыркнул, смотря на него совершенно безразлично:

- Не заинтересован в этом.

Ему не было интересно общаться с этим идиотом, Лю Чжицю. С таким же успехом он мог бы обсудить лекарственные травы и рецепты с Наннан.

Он не был так свободен, как Лю Чжицю. В двадцать с чем-то лет он все еще играл с шестилетними или семилетними детьми, чтобы поймать цикад.

Лю Чжицю скрестил руки на груди и повернул голову к молодой девушке, которая сопровождала свою семью, крича:

- Наннан...

Сюэ Цинлянь немедленно прикрыл рот и улыбнулся молодой девушке, которая снова повернула к ним голову:

- Все в порядке, все в порядке. Чжицю заключает со мной пари. Продолжай заниматься своими делами.

После того, как девушка снова повернула голову, он закатил глаза на Лю Чжицю:

- Сколько тебе лет, а все, что ты знаешь, это жаловаться целый день на кого-нибудь? Скажи, что ты задумал?

Лю Чжицю ухмыльнулся и ответил ему:

- Не отставай от меня. Хм, ты думаешь, я не смогу с тобой справиться?

Когда он выходил и пока люди не обращали на него внимания, Лю Чжицю также схватил несколько инструментов в углу винодельни и завернул их в свой широкий хлопчатобумажный халат.

Увидев, что он взял, уголки рта Сюэ Цинлянь дико дернулись.

Когда они вышли из винодельни, они немного подождали у двери, а затем увидели маленькую шапочку, которая взволнованно бежала к ним:

- Дядя Лю, я позвала людей!

- Молодец, - Лю Чжицю погладил маленькую шапочку по голове, достал из кармана пригоршню конфет и протянул ей. Он мимоходом купил их в ресторане:

- Поспешి домой и не говори никому о том, что видела нас.

- Я знаю, дядя Лю! Держа в качестве награды горсть конфет, маленькая шапочка ловко выскочила и вскоре исчезла.

- Что, черт возьми, ты задумал? Сюэ Цинлянь был сбит с толку.
- Следуй за мной. Он повел Сюэ Цинлянь искать Ли Цзюнь у стогов сена. Затем он взял их двоих, повернул налево и направо среди густых стогов сена в поле, прежде чем остановиться на некоторое время:
- Спрячься хорошенько и не издавай ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1631040>